5 А все-таки она вертится? .. или
Гулливер в небе лириков 4

6 2 Обсужд. - Сдвинул Т. 103

7 Ретиссер - Туманов В

4 Хомсенк А

ИЗДАНИЕ
г. Одесса

74 ФЕВ 1961

ТЕАТР ВЕРТИТСЯ ЛИ ЗЕМЛЯ?

Это правда, что ты врешь? — спрашивают главного героя спектакля «Гуманоид в небе» мичман (псевд. А. Хмелина, режиссер В. Туманов). И трудно представить, какими должны быть ответ и может ли он быть вообще. Для того, чтобы возник вопрос, в котором правда и неправда безнадёжно перепутаны и уже непонятными друг от друга, понадобилось немногое: обычное опоздание ученика средней школы Лопотухина на контрольную, обычное вранье о причинах опоздания. Но обычное или необычное — это смотря с какой точки зрения взглянуть. По словам Лопотухина, по дороге в школу он встретил инопланетянина («ну, гуманоид в джинсах»), поме-

щавшегося в летательном аппарате (эпохож на старый «Эзепорожец»). Инопланетянин спросил у Лопотухина дорогу на Ашхабад и пообещал на обратном пути взять с собой в иные миры. В результате контрольная была сорвана. В школе на это посмотрели сначала с одной точки зрения, потом — с другой... Так завязалась цепь событий, начавшись действиями команды, названной драматургом лексической и поставленной в ТЮЗе, может быть, без свойственной шуткам лёгкости, но достаточно увлечённо и добросовестно, чтобы спектакль смотрелся с вниманием, удовольствием и благодарностью к авторам. Итак, стоило допустить другую точку зре-

ния, создать под руководством энтузиаста Шафирова (арт. И. Гринштейн, А. Падука) комиссию по изучению следов инопланетян, как многое, ранее невозможное, стало вполне возможным. Например, виной нервного припадка учительницы Аллы Константиновны (арт. Л. Ланца, Г. Пашковская, Н. Петренко) оказалось не выпадка Лопотухина, а то обстоятельство, что муж её вступил в контакт с инопланетянами и исчез, и теперь любое упоминание о подобных происшествиях лишает Аллу Константиновну душевного равновесия... Например, робкий Павлов стал решительным, как решительный Петров, а Петров уподобился робкому Павлову.

Например, директор школы (арт. И. Горюховаль, Ф. Красноперов) вполне разделяет веру в возможность общения с космическими пришельцами...

Неожиданности смели происходить в первую очередь с другом, сталкиваются, создавая людьми. Выяснилось, что иная, другая, фантастическая и невероятная точка зрения не только имеет право на существование; а вполне даже существует в сознании самих разных героев и вот-вот полыхнет материальные доказательства... Но не конечный результат интересует драматурга, а бесконечная переменчивость, относительность любой точки зрения, любой позиции. «Может быть все — не может быть ничего», уничтожая друг друга, вполне ужасаются в одном человеке, «делая» его пополам — на человека и, скажем, директора. Людям свойственно разнообразие точек зрения, но не всегда свойственно

сомнение, что мешает косности и делает разнообразие плодотворным, а не дименсионно-ключающим. В пьесе замкнутые в себе, устойчивые позиции не соответствуют друг другу, сталкиваются, создавая немало комических ситуаций. Театр охотно и весело проследит возникающие положения, пожалуй, больше наслаждаясь эффектным результатом, нежели логикой и закономерностями действия. Рационизируя историю об относительности всех понятий и точек зрения, о несостоятельности косности, исполнители словно не спешат нарушить собственное внутреннее равновесие. Пользуются одной красотой, не решаются поверить в то, что так щедро предлагает драматург: игру, разнообразие возможностей, подвижности, которые и создают подлинный комизм.

Может быть, наименьшей скованностью наделен испол-

нитель роли Васи Лопотухина Ю. Негамоновый. Он обладает естественностью и каким-то застенчивым комизмом, не торопящимся проявить себя, не опускающимся до кинковщины. Кажется, еще шаг, и актер поверит в себя и в своего героя — ученика средней школы, но только пытающегося совместить позицию Галилея с позицией Джордано Бруно, но и совместившего их: Вася и от встречи с пришельцами отрекся, и в иных мирах побывал. Правда, инопланетяне появление Лопотухина не сочли достоянием доказательства жизни на Земле и потребовали фотографии. Умением сомневаться автор наделил их сполна, а сам вынес в подзаголовок своей пьесы-шутки знаменитую фразу «А все-таки она вертится», закончив ее вопросительным знаком. Не задумавшись — и не узнаешь, что она вертится...
О. САВИЦКАЯ.